

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.077-085

О. В. Бирюкова

Кемеровский государственный университет
г. Кемерово, Российская Федерация

Деятельность военных трибуналов войск НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на примере Кемеровской области)

Резюме. Кемеровская область в военное время и первые послевоенные годы сыграла значительную роль в экономике государства, так как являлась первой угольно-металлургической базой страны. Важно рассмотреть деятельность органов военной юстиции на территории Кемеровской области, поскольку они способствовали укреплению дисциплины на оборонных и угольных предприятиях региона, а также охране правопорядка в регионе. В статье представлены особенности организации данного типа военных трибуналов, их правового регулирования и отправления правосудия. Кроме этого, на основе архивных материалов проанализированы основные направления работы этого органа военной юстиции в Кемеровской области в указанный период. Научная новизна статьи заключается в том, что автором введен в научный оборот новый вид источника — личные дела осужденных за совершение преступлений, предусмотренных уголовным законодательством РСФСР того времени, другими документами, выпущенными государственными и ведомственными органами.

Ключевые слова: военный трибунал; Великая Отечественная война; военная юстиция; уголовное законодательство; правосудие; приговор; Наркомат внутренних дел; уголовное дело; преступление

Для цитирования: Бирюкова О. В. Деятельность военных трибуналов войск НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на примере Кемеровской области). *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 12. С. 77–85.

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.077-085

Activities of the NKVD Military Tribunals during the Great Patriotic War (1941–1945): A Case Study of the Kemerovo Region

Olga V. Biryukova

Kemerovo State University

Kemerovo, Russian Federation

Abstract. The Kemerovo Region during the wartime and early postwar years played a significant role in the national economy as the country's primary coal-metallurgical base. It is therefore important to examine the activities of military justice bodies operating in the Kemerovo Region, since they contributed to strengthening discipline at defense and coal enterprises and to maintaining public order in the region. The author outlines the organizational features of this type of military tribunal, their legal regulation, and the administration of justice. Drawing on archival materials, the study analyzes the principal directions of the work of these military justice bodies in the Kemerovo Region during the period under review. The scientific novelty of the study lies in the introduction into scholarly use of a new source type, namely, the personal files of persons convicted of offences under the criminal legislation of the RSFSR in force at the time, together with other documents issued by state and departmental authorities.

Keywords: military tribunal; Great Patriotic War; military justice; criminal law; justice; sentence; People's Commissariat of Internal Affairs; criminal case; crime

Cite as: Biryukova OV. Activities of the NKVD Military Tribunals during the Great Patriotic War (1941–1945): A Case Study of the Kemerovo Region. *Lex russica*. 2025;78(12):77-85. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.229.12.077-085

© Бирюкова О. В., 2025

Введение

Военные трибуналы войск НКВД СССР являлись важной структурой в судебной системе Советского государства. В годы Великой Отечественной войны они внесли весомый вклад в борьбу с преступностью в нашей стране.

Сформированные еще в первые годы советской власти, они хорошо зарекомендовали себя во время Гражданской войны. Учитывая этот опыт, руководители государства накануне Великой Отечественной войны решили преобразовать военные трибуналы войск НКВД в самостоятельную ветвь системы военно-судебных учреждений.

Эти учреждения действовали одновременно с фронтовыми, железнодорожными и водно-транспортными военными трибуналами, а также прочими структурами военной юстиции. Тем не менее данное ведомство обладало собственными чертами устройства, руководства, полномочий и правового регулирования.

Военные трибуналы войск НКВД СССР: особенности организации, основные задачи и правовое регулирование

Первое и весьма важное отличие этого судебного органа от аналогичных структур состояло в том, что система военных трибуналов войск НКВД СССР по решению руководства страны сразу была определена в подчинение административно-региональному аппарату, а не как все военные трибуналы — Вооруженным силам страны. Кроме этого, на протяжении трех-пяти лет ее организация управления значительно изменялась. В частности, в начале своего создания военные трибуналы войск НКВД первой инстанции подчинялись окружным трибуналам, а далее — Военной коллегии Верховного суда СССР. Однако скоро была проведена реорганизация структуры подчиненности данных военно-судебных учреждений, в результате которой они стали подчиняться Наркомату юстиции Советского Союза.

Но в связи с началом Великой Отечественной войны вновь возникла потребность в транс-

формации органов военной юстиции. В середине 1942 г. во главе данной системы становится Управление военных трибуналов войск НКВД Народного комиссариата юстиции СССР. Причиной этому послужила необходимость общей реформы структуры управления военными судами.

Как отмечает А. В. Кольчевский, военно-судебные органы в предвоенные годы, учитывая специфику их организации и деятельности, выполняли довольно разноплановые функции. С одной стороны, военные юристы обеспечивали защиту действующего политического режима (борьба с оппозицией, поддержание высоких темпов экономического развития страны путем укрепления дисциплины в трудовых и военных коллективах уголовно-правовыми мерами и т.д.). С другой стороны, органы военной юстиции осуществляли правосудие по делам об особо опасных преступлениях гражданских лиц¹.

В самом начале Великой Отечественной войны в качестве одной из приоритетных задач военно-судебных органов НКВД СССР руководители государства выдвинули требование «немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны»². Это было связано с тем, что внезапное нападение гитлеровских войск на территорию нашей страны привело к бегству больших масс населения вглубь страны либо сдаче в плен. В дальнейшем на протяжении всего военного времени задачи военно-судебных органов НКВД определялись в первую очередь исходя из конкретной обстановки на фронте и в тылу на разных этапах Великой Отечественной войны.

Что касается правовой базы функционирования этой структуры, важно подчеркнуть, что ее деятельность не регулировалась общедоступными нормативными актами. Военные юристы руководствовались преимущественно внутренними закрытыми правовыми документами.

Основные источники правовых и процессуальных норм, использовавшиеся военно-судебными органами НКВД СССР: УПК РСФСР 1923 г., УК РСФСР 1926 г., Положение «О военных три-

¹ Кольчевский А. В. Военные трибуналы войск НКВД в годы Великой Отечественной войны (исторический аспект) // Сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 205-летию внутренних войск МВД России. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 2016. С. 58.

² Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей // Вестник Архива Президента РФ. Война 1941–1945. М., 2010. С. 37.

буналах и военной прокуратуре» 1926 г., Закон о судоустройстве 1938 г. и др.

Говоря о специфике судопроизводства военными трибуналами войск НКВД, стоит выделить следующие моменты. Прежде всего, такие органы самостоятельно определяли возможность участия защитников и обвинителей в судебных процессах, причем решение зависело главным образом от сложности конкретного дела, убедительности доказательств вины либо особой политической значимости рассматриваемого вопроса (ст. 381 УПК РСФСР³). Далее, уголовные дела рассматривались этими инстанциями достаточно оперативно, что можно объяснить условиями военного времени. И наконец, военные трибуналы, как правило, не выносили оправдательных вердиктов по делам лиц, осужденных за особо опасные государственные преступления: контрреволюционные деяния, диверсии и другие тяжкие посягательства на основы государства.

Первым нормативным актом, выпущенным в первые часы нападения гитлеровской Германии на наше государство, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении военного положения. Согласно данному документу был изменен порядок отправления правосудия военно-судебными органами НКВД СССР. В частности, в местностях, которые находились в прифронтовой и фронтовой зоне, был установлен чрезвычайный порядок уголовного судопроизводства всех военных трибуналов⁴. В тыловых районах страны не было объявлено военное положение, а следовательно, здесь продолжали действовать уголовно-процессуальные нормы мирного времени.

Важнейшая задача всех военно-судебных учреждений была определена в Приказе Наркомата юстиции СССР в первые дни Великой

Отечественной войны. Она заключалась в беспощадной борьбе против врагов народа, диверсионных элементов, шпионов и лиц, покушавшихся на социалистическую собственность, путем строгого наказания и жесткого подчинения всей судебной деятельности этой цели⁵.

Деятельность военного трибунала войск НКВД Кемеровской области

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для нашей страны. Внезапное нападение на западные рубежи СССР немецко-фашистских войск потребовало от руководства страны скорейшей перестройки всей отечественной промышленности для оказания отпора врагу. Поэтому в первые дни войны был принят ряд нормативных правовых актов относительно эвакуации основных производительных сил Советского Союза из прифронтовых районов страны на восток. Уже 24 июня 1941 г. вышло постановление центрального аппарата правительства о создании специального органа по эвакуации⁶. Его основной функцией стала организация переброски оборудования предприятий оборонной промышленности и людских ресурсов в тыловые районы страны. Через несколько дней вышло постановление правительства, которое определяло порядок эвакуации населения из районов страны, подвергшихся оккупации вражеских войск⁷, а также постановление Государственного комитета обороны СССР по эвакуации промышленных предприятий вглубь страны⁸.

В Кузбасс было эвакуировано 77 предприятий из разных регионов Советского Союза, на их базе создано 33 новых производства. Здесь возник мощный оборонный комплекс, насчитывавший 11 заводов⁹. Такая ситуация возложила

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // URL: <https://bigenc.ru/b/ob-utverzhdanii-ugolovno-pr-ebeefd> (дата обращения: 14.05.2025).

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/204975#mode/inspect/page/6/zoom/4> (дата обращения: 15.05.2025).

⁵ Приказ Народного комиссара юстиции Союза ССР от 29.06.1941 № 106 «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад» // URL: <https://istmat.org/node/24354> (дата обращения: 15.05.2025).

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 166. Д. 659. Л. 67.

⁷ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 166. Д. 660. Л. 120–125.

⁸ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

⁹ Шуранов Н. П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны : монография. Кемерово : Кемеровский государственный университет ; Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 2000. С. 66.

определенные трудности на руководство Новосибирской области, которая являлась административным центром. В первую очередь это было связано с эффективностью управления данным промышленным комплексом. По этой причине руководство страны приняло решение о выделении региона в самостоятельную административную единицу. В январе 1943 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось об образовании Кемеровской области¹⁰.

Поскольку регион становился одним из крупнейших производителей снарядов и боеприпасов для нужд фронта, а все работники предприятий были объявлены мобилизованными до конца войны, возникла необходимость контроля за деятельностью промышленности и кадрового состава. Эта задача была возложена на военный трибунал войск НКВД Кемеровской области.

К сожалению, в Государственном архиве Кемеровской области отсутствует какая-либо достоверная информация или нормативный правовой акт о времени создания данного органа военной юстиции на территории области. Однако, учитывая особенности формирования системы военных трибуналов войск НКВД СССР, о которых говорилось выше, можно предположить, что рассматриваемый военно-судебный орган Кемеровской области был образован в начале 1943 г.

Ввиду того что военный трибунал войск НКВД Кемеровской области располагался в глубоком тылу, на него распространялось действие уголовно-процессуальных норм мирного времени. Кроме того, эта структура при осуществлении правосудия применяла документы высших партийных и государственных органов власти и управления, выпущенные в течение всего периода Великой Отечественной войны.

К подсудности регионального органа военной юстиции относились прежде всего уголов-

ные дела, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР, подписанным в декабре 1941 г., в котором рабочие и служащие предприятий военной промышленности подвергались ответственности за самовольный уход с предприятий¹¹. Это объяснялось тем, что до окончания войны все работники предприятий объявлялись мобилизованными. Военным трибуналом войск НКВД Кемеровской области за период войны было рассмотрено значительное количество уголовных дел, связанных с применением Указа. В качестве примера из судебной практики военных юристов можно привести дело гражданки П., которая, бросив работу в колхозе, так как не получала заработную плату и различные льготы, использовала подложные документы на имя гражданки К. По справке, выданной на имя другой гражданки, П. поступила на работу на один из кемеровских оборонных заводов, но, узнав о проверке документов на рабочем месте, самовольно оставила его и ушла домой в деревню. В результате по совокупности совершенных гражданкой П. преступлений (дезертирство из колхоза и использование подложных документов) ей был вынесен приговор в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовом лагере сроком на восемь лет¹².

Одним из ведущих направлений деятельности военного трибунала войск НКВД Кемеровской области было привлечение к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от участия в работах в рамках трудовой и военной мобилизации в условиях военного времени. Летом 1942 г. правительство СССР приняло постановление о привлечении граждан к трудовой повинности в военное время и установлении уголовной ответственности за отказ или уклонение от выполнения трудовых обязанностей¹³. Позже в октябре этого же года появился приказ Наркомата юстиции СССР, по которому дела о

¹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.01.1943 «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР» // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/131072> (дата обращения: 30.04.2025).

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131191> (дата обращения: 30.04.2025).

¹² Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 349. Л. 43.

¹³ Постановление СНК Союза ССР от 10.08.1942 № 1353 «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/199889-o-poryadke-privlecheniya-grazhdan-k-trudovoy-povinnosti-v-voennoe->

таких преступлениях направлялись на рассмотрение военно-судебных органов¹⁴.

Военным трибуналом войск НКВД Кемеровской области за военный период было рассмотрено несколько уголовных дел, связанных с уклонением от трудовой мобилизации. Пример — уголовное дело гражданина Г. (1927 г.р.), который, будучи мобилизованным в трудовую армию и работая на лесозаготовках Бериккульского мехлеспункта Томской железной дороги, систематически уклонялся от выполнения государственной повинности (не выходил на работу), тем самым совершив преступление, предусмотренное статьей 59-6 УК РСФСР 1926 г. (отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или выполнения повинностей, в частности военно-автотранспортной, военно-конской, военно-повозочной и военно-судовой). Гражданину Г. был вынесен приговор в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии сроком на шесть лет¹⁵. Что касается уклонения от военной мобилизации, то в судебной практике регионального органа военной юстиции имеется уголовное дело гражданина Л. (1923 г.р.), совершившего преступление, предусмотренное статьей 193-10а УК РСФСР 1926 г. (уклонение от призыва по мобилизации в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии и от дальнейших призывов для укомплектования Рабоче-крестьянской Красной армии в составе военного времени). В результате ему был вынесен приговор в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет¹⁶.

Непосредственно к подсудности военных трибуналов войск НКВД относились также уголовные дела о преступлениях, совершенных военными служащими и приравненными к ним лицами. Правовой основой этому явился Указ

Президиума Верховного Совета СССР, выпущенный в марте 1942 г.¹⁷, в соответствии с которым лица определенных категорий несли уголовную ответственность за деяния, посягающие на установленный порядок исполнения ими служебных обязанностей.

Региональным органом военной юстиции было расследовано уголовное дело гражданина Л. (1893 г.р.), который, работая в военизированной охране Суловского дивизиона ВОХР Сиблага НКВД в должности стрелка, грубо нарушил правила конвойно-караульной службы, а именно: 10 июля 1944 г., будучи в конвое по охране бригады заключенных по сплаву леса при дежурстве на 11 июля 1944 г., уснул на посту. В это время из-под конвоя совершили групповой побег заключенные (особо опасные государственные преступники). В результате рассмотрения уголовного дела гражданин Л. был осужден по ст. 193-15д (нарушение уставных правил караульной или конвойной службы, сопровождавшееся наступлением вредных последствий) и приговорен к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовом лагере сроком на пять лет¹⁸.

К подсудности военных трибуналов войск НКВД относились и уголовные дела, связанные с нарушением техники безопасности на оборонных предприятиях. Правовой основой для осуществления деятельности данного судебного органа явился нормативный правовой акт, выпущенный Государственным комитетом обороны летом 1943 г., о введении военного положения на предприятиях Наркомата боеприпасов. В соответствии с этим документом рабочие и служащие за преступления по службе (нарушения правил техники безопасности, технологического режима, производственной дисциплины, прогулы и т.д.) были подсудны военному трибуналу войск НКВД¹⁹. Региональным органом

vremya-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuz-a-ssr-ot-10-avgusta-1942-goda-1353 (дата обращения: 03.05.2025).

¹⁴ Приказ Народного комиссара юстиции Союза ССР от 19.10.1942 № 101 «О порядке рассмотрения дел об уклонении от трудовой повинности» // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/243953> (дата обращения: 03.05.2025).

¹⁵ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 126. Л. 27.

¹⁶ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 275. Л. 36.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.03.1942 «О распространении на личный состав военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей, колоний и надзирательный состав тюрем НКВД СССР Дисциплинарного устава Красной Армии» // Государственный архив РФ. Ф. Р-7523. Оп. 13. Д. 4.

¹⁸ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 282. Л. 46.

¹⁹ Постановление ГКО СССР № 3613сс о введении военного положения на взрывоопасных предприятиях Наркомата боеприпасов с приложением списка взрывоопасных заводов Наркомата боеприпасов, на

военной юстиции было рассмотрено уголовное дело гражданки П. (1924 г.р.), работницы завода № 319, которая грубо нарушила особый режим на взрывоопасном предприятии (вопреки категорическим запрещениям курения во взрывоопасных цехах пыталась пронести в цех табачные изделия). Решением суда дело было прекращено в связи с отсутствием к ней замечаний от руководства предприятия по основному месту работы²⁰. Стоит отметить, что подобные решения суда нечасто встречаются в материалах архивного фонда. Это можно объяснить незначительностью совершенного правонарушения в условиях дефицита кадрового состава на предприятиях оборонной промышленности и отчасти воспитательной работой, которая также была присуща военным трибуналам²¹.

Однако деятельность военного трибунала войск НКВД Кемеровской области не ограничивалась только указанными выше направлениями. К подсудности данного органа военной юстиции относились дела о кражах и разбойных нападениях, спекуляциях, взяточничестве и превышении служебных полномочий должностными лицами. Это было связано с тем, что задачи и компетенция военных трибуналов войск НКВД во время Великой Отечественной войны значительно расширялись благодаря принятию чрезвычайных уголовно-правовых актов различными органами власти и управления Советского Союза. Если преступление совершал гражданин, признанный мобилизованным (работник оборонного предприятия), или было совершено преступление в отношении трудящегося на стратегически важном заводе, расследование таких злодеяний находилось в компетенции военных трибуналов войск НКВД.

Военным трибуналом войск НКВД Кемеровской области было рассмотрено значительное число уголовных дел подобного рода. В частности, по использованию ст. 162 УК РСФСР (тайное похищение чужого имущества (кража)) в судебной практике регионального органа военной

юстиции есть уголовное дело гражданина Ш. (1927 г.р.), который 14 августа 1944 г. на базаре новой колонии совершил карманную кражу у гражданки П. хлебных карточек и денежных средств в размере 30 руб., а также пропуска на предприятие. В результате решением суда гражданин Ш. был приговорен к тюремному заключению сроком на семь лет²². Еще одним примером применения ст. 162 УК РСФСР может служить уголовное дело гражданина М., который в ноябре 1943 г. совершил хищение с сельскохозяйственного тока колхоза «Красный молот» 106 кг ржи, спрятав похищенное в своем доме. Военным трибуналом войск НКВД Кемеровской области он был приговорен по ст. 162д УК РСФСР (тайное похищение чужого имущества (кража), совершенное из государственных и общественных складов и хранилищ лицом, имевшим особый доступ в таковые или охранявшим их, путем применения технических средств или неоднократно, или по сговору с другими лицами, а равно всякая кража из тех же складов и хранилищ, при особо крупных размерах похищенного) к лишению свободы сроком на два года²³.

Что касается применения ст. 166 УК РСФСР (тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого и скотоводческого населения), то здесь в качестве примера можно привести уголовное дело гражданина П. (1915 г.р.), который, работая на заводе № 338 электриком, 16 апреля 1944 г. самовольно ушел с работы (дезертировал) и в течение четырех месяцев нигде не работал, занимаясь преступной деятельностью. В ночь с 26 на 27 августа 1944 г. по договоренности с товарищем они похитили корову, но оба были задержаны работниками милиции. Гражданин П. по совокупности совершенных преступлений был подвергнут тюремному заключению сроком на восемь лет²⁴.

Достаточно часто региональным органом военной юстиции рассматривались преступле-

которых вводится военное положение, инструкции о специальном режиме и дисциплине на взрывоопасных заводах Наркомата боеприпасов, докладной записки *Берии Л. П., Шверника Н. М., Ванникова Б. Л. Сталину И. В.* // URL: <https://www.prlib.ru/item/2011294> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁰ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 352. Л. 20.

²¹ Великая Отечественная война в фокусе историко-правовой науки (к 80-летию Великой Победы) : сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М. : Ассоциация историков права ; Инфотропик Медиа, 2025. С. 171.

²² ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 512. Л. 35.

²³ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 287. Л. 33.

²⁴ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 348. Л. 41.

ния, связанные с применением ст. 72 УК РСФСР (подделка удостоверений и иных выдаваемых государственными и общественными учреждениями документов, предоставляющих права или освобождающих от повинностей, в целях использования их как самими подделывателями, так и другими лицами). В 1944 г. военным трибуналом войск НКВД Кемеровской области было возбуждено уголовное дело в отношении гражданки Б., которая, работая учетчицей на оборонном предприятии, составляла фиктивные справки об освобождении себя от работы на предприятии, в силу чего совершала длительные прогулы. Судебным решением гражданке Б. был вынесен приговор в виде исправительно-трудовых работ по месту работы сроком на шесть месяцев с удержанием из заработной платы 25 %²⁵. Данный вид наказания довольно часто применялся судебными органами. Возможно, это также объяснялось нехваткой кадрового состава предприятий.

Еще одна разновидность преступлений, рассматриваемых военным трибуналом войск НКВД Кемеровской области, — применение ст. 59-3 УК РСФСР (бандитизм, т.е. организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановках поездов и разрушении железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи). Из судебной практики регионального органа военной юстиции можно привести уголовное дело граждан З. (1919 г.р.) и Е. (1921 г.р.), которые в июле 1944 г., будучи вооружены холодным оружием, совершили нападение на квартиру гражданки Д. Под угрозой убийства они заперли ее в подполье и вынесли из квартиры вещи на общую сумму около 43 тыс. руб., но скоро были задержаны работниками НКВД, не успев реализовать награбленное. В результате проведенных следственных мероприятий оба гражданина признаны судом виновными и приговорены к лишению свободы с отбыванием в исправительно-трудовом лагере сроком: гражданин З. — на 10 лет с конфискацией имущества, гражданин Е. — на восемь лет также с конфискацией имущества²⁶. Стоит отметить, что оба гражданина были поражены в политических правах, что достаточно редко можно увидеть при рассмотрении уголовных дел в мате-

риалах архивного фонда Кемеровской области. В основном граждане, совершившие разного рода уголовные преступления, не были лишены политических прав. Это можно объяснить опасностью такого вида злодеяний.

Относительно должностных (служебных) преступлений можно сказать, что данная категория дел в материалах местного архивного фонда встречается довольно редко, но всё же имеет место. В частности, военным трибуналом НКВД Кемеровской области было возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Г. (1927 г.р.), который, работая кладовщиком столовой Индустриального института в г. Прокопьевске, совершил растрату государственного имущества на общую сумму 17 991 руб. (по рыночным ценам). На основании ч. 1 ст. 116 УК РСФСР (присвоение или растрата должностным лицом или лицом, исполняющим какие-либо обязанности по поручению государственного или общественного учреждения, денег, ценностей или иного имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения или исполнения обязанностей) гражданин Г. приговорен к наказанию в виде лишения свободы сроком на семь лет с конфискацией имущества²⁷. По ст. 109 (злоупотребление властью или служебным положением, т.е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб) и ст. 117 (получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения), а также ч. 1 ст. 120 УК РСФСР (служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом в корыстных целях в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки другим числом, а равно составление и выдача им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей) было рассмотрено уголовное дело гражданина Г. (1907 г.р.), который, являясь начальником отдела кадров Алю-

²⁵ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 56а. Л. 81.

²⁶ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 147. Л. 110–111.

²⁷ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 121а. Л. 77–78.

миницевого завода г. Сталинска, составлял за взятки фиктивные документы о непригодности к труду отдельных рабочих (подделывал заключения военно-врачебной комиссии о состоянии здоровья некоторых работников предприятия). Однако в уголовном деле отсутствуют сведения о вынесенном ему приговоре²⁸.

Заключение

Таким образом, военные трибуналы войск НКВД, созданные в конце 1930-х гг. как самостоятельная ветвь военной юстиции, являлись довольно специфической судебной структурой. Подчиненность не военным, а административно-территориальным органам значительно расширяла их подсудность.

Период Великой Отечественной войны значительно повысил роль этих военно-судебных учреждений. Военные трибуналы войск НКВД вели свою деятельность как вблизи фронта, так и глубоко в тылу страны, выполняя широкий спектр функций, начиная от раскрытия преступлений военнослужащих и лиц, приравненных к ним, и заканчивая рассмотрением уголовных дел о хищениях, бандитских нападениях,

самовольной отставке (дезертирстве) и прочих правонарушениях.

Что касается военного трибунала войск НКВД Кемеровской области, то необходимо отметить, что в его компетенции находились уголовные дела в отношении граждан, так или иначе связанных с оборонной промышленностью.

Данный судебный орган военной юстиции действовал на территории области в течение пяти лет. Учрежденный в 1943 г. ввиду образования региона, он прекратил свое существование в 1948 г., о чем свидетельствуют материалы, хранящиеся в Государственном архиве Кемеровской области. Всего сохранилось 564 документа, доступных к изучению. И последние судебные решения, вынесенные местным военным правосудием, датируются именно этим годом. Поскольку историческая справка относительно деятельности военного трибунала войск НКВД Кемеровской области отсутствует в описи местного архивного фонда, можно сделать предположение, что региональный орган военной юстиции прекратил свою работу в связи с принятием внутреннего ведомственного нормативного правового акта, который не публиковался в открытой печати.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов В. П. Деятельность органов и войск НКВД СССР по обеспечению обороноспособности и внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны // URL: <https://nic-pnb.ru/istoriya-otechestva/deyatelnost-organov-i-vojsk-nkvd-sssr-po-obespecheniyu-oboronosposobnosti-i-vnutrennej-bezopasnosti-v-period-velikoj-otechestvennoj-vojni/> (дата обращения: 21.05.2025).

Великая Отечественная война в фокусе историко-правовой науки (к 80-летию Великой Победы) : сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М. : Ассоциация историков права ; Инфотропик Медиа, 2025. 256 с.

Кольчевский А. В. Военные трибуналы войск НКВД в годы Великой Отечественной войны (исторический аспект) // Сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 205-летию внутренних войск МВД России. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 2016. С. 56–63.

Обухов В. В. Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Изд-во Университета МВД РФ. М., 2002. 228 с.

Шуранов Н. П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны : монография. Кемерово : Кемеровский государственный университет ; Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 2000. 219 с.

²⁸ ГАКО. Ф. Ф-309. Оп. 1. Д. 106. Л. 540–541.

REFERENCES

Baranov VP. *The activities of the bodies and troops of the NKVD of the USSR to ensure defense capability and internal security during the Great Patriotic War*. Available at: <https://nic-pnb.ru/istoriya-otechestva/deyatelnost-organov-i-vojsk-nkvd-sssr-po-obespecheniyu-oboronosposobnosti-i-vnutrennej-bezopasnosti-v-period-velikoj-otechestvennoj-voyny/> [Accessed 21.05.2025]. (In Russ.).

Kolchevsky AV. NKVD military tribunals during the Great Patriotic War (historical aspect). In: *Collection of scientific articles of the Interuniversity Scientific and Practical Conference dedicated to the 205th anniversary of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation Publ.; 2016. (In Russ.).

Obukhov VV. Legal foundations of the organization and activities of military tribunals of the troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945. (historical and legal research). Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow: The University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ.; 2002. (In Russ.).

Pashentsev DA, Zaloilo MV (eds.). *The Great Patriotic War in the focus of historical and legal science (to the 80th Anniversary of the Great Victory): A collection of scientific works*. Moscow: Association of Legal Historians; Infotropic Media Publ.; 2025. (In Russ.).

Shuranov NP. *Kuzbass during the Great Patriotic War*. Kemerovo: Kemer. State University: Kemer. Regional Institute for Teacher Training Publ.; 2000. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бирюкова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Кемеровского государственного университета д. 33 корп. 12, Тухачевского ул., г. Кемерово 650070, Российская Федерация
olga1.biryukova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Biryukova, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Institute of Law, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation
olga1.biryukova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 11 июня 2025 г.

Статья получена после рецензирования 9 августа 2025 г.

Принята к печати 15 ноября 2025 г.

Received 11.06.2025.

Revised 09.08.2025.

Accepted 15.11.2025.